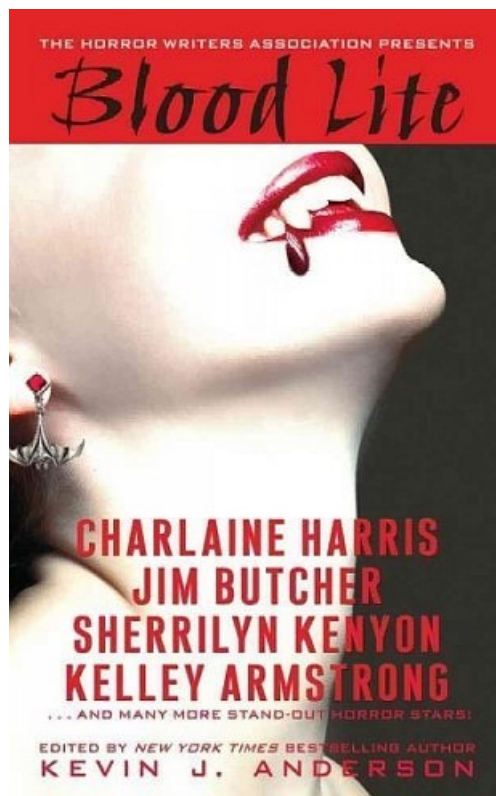

Джим Батчер Выходной

Аннотация

Рассказ из цикла Досье Дрездена. Действие происходит в период между произведениями «Маленькое одолжение» и «Продажная шкура».

Джим Батчер Выходной (Day Off)

Вор осматривал еще один обнаруженный портал, когда я кое-что услышал — топот приближающихся шагов. Святая женщина была на середине очередной проповеди: о внимательности, предусмотрительности и все в таком духе, но я поднял вверх руку, призывая к тишине, и она была вынуждена замолчать.

Топот раздавался примерно на расстояние около двадцати шагов.

Я раздраженно фыркнул и достал кинжал.

— Компания.

— Спокойнее, сын мой, — сказала Святая женщина. — Мы даже пока не знаем, кто это.

Разрушенный мавзолей был достаточно далеко от проторенных путей, чтобы кто-нибудь мог потревожить нас из праздного любопытства. Святая женщина была фантазеркой, если она думала, что эта компания может быть дружески настроена. Они показались спустя мгновение — окружной судья и две дюжины его разбойников.

— Всегда в окружении купленных госчиновников, — проворчал чародей позади меня. Я оглянулся на него, а затем посмотрел на вора. Проворной маленькой шалуньи нигде не было видно.

— Вы проникли на запретную территорию, — прогремыхал судья. У него был

громкий, рокочущий голос. — Оставьте это место немедленно, под страхом наказания Венценосных Законов.

— Сэр! — возразила Святая женщина. — Наша миссия здесь из разряда первостепенной важности. Мы имеем приказ от вашего собственного сеньора, который предписывает оказывать нам поддержку и помощь в этом деле.

— Но не попирайте могилы моих подданных, — пророкотал он еще громче. — Прочь! Прежде чем я спущу девять огней Атарак на...

— Хватит болтать! — прорычал я и метнул тяжелый кинжал ему в грудь.

Направленный моими могучими мускулами, кинжал ударил его в сердце, двумя дюймами ниже левого соска. Превосходное попадание! Мой удар сбил его с ног. Сопровождающие его люди завывали в изумленной ярости.

Издав львиный рык я достал огромный меч из наспинных ножен и указал на две дюжины головорезов.

— Хватит болтать! — заорал я и разрубил двадцатифунтовым мечом ближайшего ко мне разбойника, как будто он был тонкой деревянной палочкой. Он свалился безвольной грудой.

— Хватит болтать! — прокричал я, продолжая махать мечом. Я с легкостью смял несколько следующих разбойников, словно они были из парафина. Слева от меня, из ниоткуда, возникла воришка и проворным движением перерезала ахиллесовы сухожилия другому негодяю. Святая женщина взяла наизготовку дубинку и затащила молитву своему божеству во всю силу лёгких.

Чародей пронзительно закричал, и огненный фаербол пролетев над моей головой, взорвался на расстоянии двадцати одного фута передо мною. Затем, как взрывная волна от ядерного взрыва он расплылся идеальным кругом, сжигая и запекая бандитов, а потом двинулся ко мне и нехотя остановился на расстоянии двенадцати дюймов перед моим носом.

— Ой, ладно тебе, перестань! — сказал я. — Оно работает совсем не так!

— Что? — потребовал пояснить чародей.

— Оно работает совсем не так! — настаивал я. — Даже если ты вызываешь огонь с помощью магии, то это по-прежнему огонь. Он ведет себя как огонь. Он расширяется сферически. И для закрытого пространства, это означает, что он расширяется гораздо дальше в коридорах и туннелях. Он не мог пройти всего-навсего двадцать футов, а затем остановится.

— Фаерболы используются, чтобы они взрывались именно таким образом, — вздохнул чародей. — Но знаешь ли ты, что это рутинная процедура, просчитать на какое расстояние такие вещи распространятся, когда срабатывают. Я имею в виду, оно всех бы отправило на тот свет.

— Это простая математика, — согласился я. — И есть лучший путь, чем фаербол, который распространяется на двадцать футов, сжигая всё вокруг. Что, неужели фаерболы действуют избирательно, высматривая повязанные ленточки?

Билли вздохнул и положил карточку своего персонажа и игральные кости.

— Гарри, — произнес он мягко. — Повторяй за мной: Это только игра.

Я поднял вверх руки и, насупившись, посмотрел на него через обеденный стол, на котором царил хаос из закусок, пустых коробок из-под попкорна, кусочков бумаги и крошечных маленьких моделей монстров и героев (включая массивную накаченную модель моего персонажа — варвара).

Джорджия, жена Билли — грациозная брюнетка, сидела с нами за столом, рядом примостилась ослепительно рыжеволосая Энди. Во главе стола прятался за несколькими складными ширмами, покрытыми фантастическими изображениями, Кирби.

— Я только говорю, — сказал я, — что нет причины, которая мешала бы изображать магию, по крайней мере, хоть чуточку точнее, не так ли?

— Опять все это разглагольствование. — Проворчала Энди. — Я имею в виду, что я знаю, что он настоящий чародей и все такое, ...но Господи!

Кирби угрюмо кивнул:

— Это как взять физика на просмотр «Звёздного пути».

— Гарри, — сказала Джорджия твердо. — Ты делаешь это снова.

— Нет, не делаю, — запротестовал я. — Я только сказал, что...

Джорджия скептически приподняла бровь и пристально посмотрела на меня поверх своего орлиного носа.

— Ты знаешь правило, Дрезден.

— Тот, кто убивает веселое настроение — платит за пиво, — хором пропели остальные за столом.

— Ох, ну нарежьте меня за это, — пробурчал я им, но усмешка вылезла наружу вопреки моему недовольному взгляду, когда я полез в бумажник и выложил двадцатку на стол.

— Хорошо, — сказал Кирби. — Давай свои повреждения от фаерболла, Билл.

Билл бросил две квадратные игральные кости и воскликнул:

— Ха, два пункта выше среднего. Выкусите-ка, прихвостни!

— Они все мертвы, — подтвердил Кирби. — Мы можем хорошенько там отдохнуть до следующей недели.

— Вот хрень! — возмутился я. — Я только настроился прикончить кого-нибудь.

— А я всего-навсего одного сразила! — пожаловалась Энди.

Джорджия покачала головой.

— Мне даже не удалось закончить создание своего заклинания.

— Ах да, — позлорадствовал Билли. — Семь раз идентифицировать магические вещи и чинить то, что поломал тупой варвар, но я наконец-то повысил уровень. Как это тебе, Гарри?

— Я дам тебе знать, когда сам повышу уровень, — сказал я, вставая. — Но все идет так, как я хочу. Почему? Потому что уже завтра у меня, Гарри Дрездена, будет выходной.

— Вот те раз! — воскликнул Билли, усмехнувшись мне, когда остальная компания начала наводить порядок после вечернего игрового сеанса.

Я надел черный кожаный плащ и пожал плечами.

— Никаких учеников, никакой работы, никаких командировок по делам Совета, никакой стражеской чепухи, никаких поездок из города по делам «Паранета». Моё, очень личное, свободное время.

Джорджия посмотрела на меня, широко улыбаясь.

— Скажи мне, что ты не собираешься провести время впустую, пританцовывая вокруг этой мистической дыры в полу, которую ты называешь лабораторией?

— Нуу, — протянул я.

— Гляньте, — улыбнулась Энди. — Он покраснел!

— Я не покраснел, — ответил я и, подхватив пустые бутылки и коробки из-под пиццы, направился в маленькую кухню Билли и Джорджии, чтобы выбросить их в мусор.

Джорджия проследовала за мной, крутясь рядом, желая тоже выбросить несколько клочков бумаги.

— Горячее свиданье со Стейси? — спросила она тихим голосом, чтобы сохранить приватность беседы.

— Думаю, что если я хоть раз назову её «Стейси», Анастасия пристрелит меня, за то, что я чересчур ленивый, чтобы назвать её полным именем, — ответил я.

— Ты кажешься немного нервным из-за этого.

Я пожал плечами.

— Это будет первый раз, когда мы проведем вместе целый день, без чего-нибудь, пытающегося порвать нас на лоскутки по пути. Я... Я хочу, чтобы все сложилось удачно, ты понимаешь? — Я небрежно провел пальцами по волосам. — Я имею в виду, мы вдвоем сможем использовать этот выходной.

— Конечно, конечно, — сказала Джорджия, глядя на меня спокойными, понимающими глазами. — Ты подумал над тем, куда сходить вместе с ней?

Я пожал плечами.

— Не знаю. У неё и у меня очень разные взгляды насчет... нуу, практически насчет всего, за исключением того, что надо делать с существами, которые портят людям жизнь.

Высокая, стройная Джорджия оглянулась назад в обеденную комнату, где её невысокий, крепко сбитый, накаченный муж убирал фигурки.

— Противоположности притягиваются. Знаешь, есть даже песня про это... ну и все такое прочие...

— Одно чувство во все времена, — пропел я. — Никто из нас не пытается продлить, то что между нами, на века. Мы нравимся друг другу. Мы заставляем друг друга смеяться. Господи, это так приятно, эти дни... — вздохнул я, и немного застенчиво посмотрел на Джорджию. — Я всего-навсего хочу, чтобы завтра она приятно провела время.

На интеллигентном лице Джорджии появилась улыбка:

— Я думаю, это здравая позиция.

Я подошел к своей машине — старому, побитому временем «Фольксваген жук», который я зову «Голубым Жучком», когда Энди торопливо направилась ко мне.

Когда я впервые встретил их, — ребяташек из колледжа, которые собрались вместе и изучили магию превращения в волков, это была совсем юная дюжина называющая себя «Альфами». Они проводили время как вервольфы, защищая и обороняя город, который нуждался в их помощи и, которую он получал. После обучения в колледже большинство из них разъехалось по различным уголкам страны, но Энди была одной их тех немногих, кто все еще вращались поблизости.

Большинство из «Альф» предпочитало одежду, которую было легко снимать — так удобнее при быстром превращении в большого волка, не надо возиться с узкими джинсами и нижним бельём. В этот редкий летний вечер Энди была одета в маленький кокетливый пурпурный сарафан и ничего больше. Я скользнув взглядом по её волосам, её красивой фигуре и её длинным, стройным ногам, задерживая взгляд на похожих на носы бомбардировщика времен Второй Мировой Войны холмиках, которые вели себя интригуяюще энергично, колыхались в такт её торопливых шагов.

Она заметила, что я обратил на это внимание и, улыбаясь мне соблазнительной улыбкой, подошла ко мне так, что её грудь стала похожа на пытающийся взлететь бомбардировщик. Ей нравилось привлекать внимание.

— Гарри, — сказала она. — Я знаю, что ты ненавидишь смешивать бизнес и удовольствие, но есть кое-что, о чем бы я хотела завтра с тобой поговорить.

— Извини, милая, — сказал я со своим лучшим акцентом Бугермена. — Не завтра. Выходной. Важные вещи. Занят.

— Я знаю, — сказала Энди. — Но я надеялась...

— Если это смогло подождать до тех пор, пока мы доиграем в «Акронус», то это сможет дожидаться конца моего вых... выходного. — Сказал я твердо.

Энди почти вздрогнула от моего тона, но кивнула:

— Хорошо.

Я почувствовал, как мои брови удивленно приподнимаются вверх. Я не вкладывал слишком много твердости в свои слова, и Энди не была из того типа людей, которые обращают внимание на вербальные залпы, невзирая на их тон или значение. Образно говоря, эта женщина была как танк.

— Хорошо, — откликнулся я. — Я позвоню.

Пока я забирался в машину, к Энди подошел Кирби. Он обнял её сзади и прижал спиной к своей груди, глубоко вдыхая аромат её волос. Она закрыла глаза и прижалась к нему еще сильнее.

Нда. Я почувствовал себя немного вуайеристом, поэтому резко дернул рычаг переключения скоростей и поехал домой. Только одно имело значение во времени, невзирая на всё, что сказала Джорджия. Я все-таки позвоню.

Когда я собрался остановиться на покрытой гравием парковке, возле деревянного дома, в котором живу, я уже знал, что у меня проблемы. Возможно, это была сверхразвитая

интуиция, остро заточенная за годы детективной работы печально известным Гарри Дрезденом, — профессиональным чародеем города Чикаго, Сверхъестественным шерифом, охотником на привидений и просто странным всезнайкой. Но моя мистическая интуиция забила тревогу при ощущении Тени Смерти, кружащей поблизости.

Или может быть, все дело было в большом черном фургоне, разрисованном пылающими черепами, пентаграммами с козлиными головами, и перевернутыми крестами, который был припаркован перед моей входной дверью. Шесть-шесть-шесть на одно, полдюжины на другое.

Как только я подъехал, двери фургона распахнулись и из него показались люди в черном. Они вылезали наружу без точности и согласованности профессиональных игроков в мяч и без уверенного чванства отпетых бандитов, и выглядели так, словно я прервал их посредине поедания плохого обеда. У одного из них соус для тако стекал спереди по легкой белой кружевной футболке. Остальные четверо... нуу, они выглядели как нечто. Они были одеты практически во все черное — готическое, что подразумевало множество бархата, немного кожи, горсть резины и щепотку поливинилхлорида, чтобы приправить все это. Три девушки, двое парней. Все они были довольно юные. У каждого из них были палочка, посох и кристалл, висящий на цепочке, и у всех было смертельно серьезное выражение на лице.

Я припарковал машину, не обращая на них внимания, затем вылез из неё и, держа руки в карманах плаща, остановился выжидая.

— Ты Гарри Дрезден, — сказал самый высокий среди них парень с длинными черными волосами и такой же козлиной бородкой.

Я покосился на него, как на пустое место, подражая Клину Иствуду, и ничего не сказал, подражая Чоу Йун-Фат.

— Ты тот, кто приезжал в Новый Орлеан на прошлой неделе. — Он сказал это как «Навлеан», хотя в остальном его акцент был среднезападным. — Ты тот, кто осквернил мою работу.

Я уставился на него.

— Вау, подожди минутку. Это действительно было проклятье на той милой леди?

Он презрительно мне ухмыльнулся.

— Она заслужила мой гнев.

— А я предположил, что это какой-то плохой фен шуй.

Его презрительная усмешка мгновенно растаяла.

— Что?

— Скажу тебе по правде, это было настолько несерьезно, что я только сделал ритуальное очищение, чтобы она себя почувствовала лучше, и показал членам «Паранета», как это делать самим в будущем, — я пожал плечами. — Извини за своё проклятье, такое бывает, мистер «Хочу быть как Дарт».

Он несколько секунд пытался восстановить самообладание, прежде чем произнес:

— Извинения тебе не помогут, чародей. Сейчас!

Он и его отряд подняли своё разнообразное снаряжение, злорадно и презрительно улыбаясь.

— Защищайся!

— Ладно, — сказал я, и достал из кармана свой сорок четвертый.

Козлобородый и его команда моментально растеряли все усмешки.

— Чт-что? — сказала одна из девушек, нос которой из-за избытка пирсинга походил на подушечку для иглоков.

— Я уяснил защищать себя, — сказал я с техасским акцентом, растягивая слова. Я небрежно держал пистолет, направив его вниз и в сторону, а не прямо на них. Мне не хотелось никого поранить.

— Послушайте, детишки. Вам действительно необходимо поработать над своим имиджем.

Дартопоклонник дергаясь, закрывал и открывал рот. Эти судороги длились уже около

минуты.

— Я имею в виду, что вы немного переборщили с украшением фургона. Но, черт побери, не мне кидать камни. У моего «Фольксвагена Жука» большая цифра «53», нарисованная баллончиком внутри круга на капоте. Вы же выехали на другой теме, — я показал на одну из девушек, брюнетку державшую в руках палочку с примотанным кристаллом на конце. — Милая, мне тоже нравятся фильмы с Гарри Поттером, но это же не означает, что я побегу и сделаю себе татуировку в виде Черной Метки на левом предплечье, как это сделала ты.

Я посмотрел на остальных юнцов.

— И вы одели долбанные слизеринские шарфы. Господи! Как кто-нибудь может воспринимать это все серьезно?

— Как ты посмел... — начал мистер «Хочу быть как Дарт», явно шокированный.

— Еще одно замечание, ребята. Если бы у вас был реальный дар, воздух фактически был бы в огне, с момента вашей готовности. Но у вас неудачников, даже у всех вместе взятых, недостаточно магии, чтобы превратить утром яйцо в яичницу.

— Как ты посм...

— Я могу так говорить, потому что я на самом деле чародей. И я прошел школу, чтобы заслужить этот посох.

— Как т...

— Я думаю, что вы ребята, вероятно, состязаетесь в своих способностях с другими людьми в вашей весовой категории. У вас были маленькие дуэли, и может быть, у кого-то из носа пошла кровь, а кто-то вернулся домой с мигренью, и это заставило вашего внутреннего мегаломана возбудиться. Но это разные вещи. — Я кивнул девушке с наголо обритой головой: — Извините меня, мисс. Который сейчас час?

Она удивленно посмотрела на меня.

— Ум. Начало второго...?

— Спасибо.

Темный Лорд снова сделал попытку закончить свой драматический диалог.

— Как ты посмел угрожать нам оружием смертных?

— Уже после полуночи, — сказал я идиоту. — У меня нет часов.

Это мгновенно его снова добило.

— Что?

— Это — мой выходной день, и у меня есть планы, так что позвольте мне пройти.

Парень выглядел сбитым с толку. Он действительно потерял почву под ногами и, судя по всему, еще не скоро прейдет в себя. Если я собираюсь ожидать этого стоя возле него, то это может занять всю ночь.

— Ну ладно, детки. Вы хотите немного магии? — Я направил оружие на фургон. — Как насчет того, что я заставлю ваши окна исчезнуть?

Дартопоклонник судорожно сглотнул. Потом он поднял посох (дешевую резную вещь, которую вы можете купить в ловушке для туристов в Акапулько) и произнес зловещим голосом:

— Это еще не конец. Все только начинается. Мы твой худший кошмар, Дрезден.

— Пока вы на него совершенно не тянете. Спокойной ночи, дети.

Хочу быть, как Дарт снова злобно усмехнулся, собирая по клочкам остатки своей гордости, и шагнул к фургону. Остальные последовали за ним, как хорошенькие маленькие утята. Фургон завелся и поехал прочь, напоследок злобно метнув гравий в «Голубого Жучка».

Жучок иногда мог сделать точно так же. На нем были вмятины намного хуже тех, которые оставил этот фургон.

Я крутанул сорок четвертый вокруг пальца и положил его в карман.

Клинт Йун-Фат.... Как будто мне нечего больше делать, кроме как волноваться о дартопоклоннике и его команде. Я зашел внутрь, поприветствовал по старшинству своих

питомцев. Первым Мистера — моего кота повышенных габаритов, а потом Мыша — моего карликового анкилозавра. Затем я умылся и оправился спать.

Будильник в форме Микки-Мауса показывал пять утра, когда дверь в мою квартиру распахнулась. Входная дверь закрипела, потому что ее ремонтировали неумелые любители, а после такого ремонта она гремела и скрипела, оповещая всю округу, что ее открывают. Я вышел из спальни в нижнем белье с боевым жезлом в одной руке и сорок четвертым в другой, готовый к бою с чем бы то не было явившимся незваным.

— Привет, босс! — прощепетала Молли, устаивая мой боевой жезл и пистолет мимолетным взглядом, но игнорирую мою практически полную наготу.

Я почувствовал себя стариком.

Моя ученица поставила два стаканчика на кофейный столик рядом с пакетом, должно быть полным каких-то дорогих штуковин из «Старбакса», которые люди должны есть вместе с кофе. Молли — молодая, высокая блондинка сложенная как хорошая супермодель, вручила мне один из стаканчиков.

— Ты хочешь проснуться сейчас или предпочтешь, чтобы я сохранила его теплым для тебя?

— Молли, — сказал я, стараясь быть вежливым. — Я не могу остаться и присматривать за тобой. Уходи прочь.

Она подняла вверх руки.

— Я знаю, знаю, Капитан Сердитые Труссы. Твой выходной и твоё большое свиданье с Лючио.

— Да, — сказал я, стараясь вложить в это столько враждебности сколько смог.

Но Молли уже притерлась к моим угрозам. Для нее это было, как об стенку горохом.

— Я только подумала, что это будет хорошим шансом для меня попробовать кое-какие новые рецепты в моём зелье невидимости. Ты сказал, что я уже готова, чтобы использовать лабораторию самостоятельно.

— Я сказал «без присмотра». Это не вполне то же самое, что и самостоятельно.

Моё недовольство усилилось. Когда ученица вертится в подвале, это совершенно не означает уединение с Анастасией.

— Вы собирались пойти покататься на лошадях, — сказала Молли рассудительным голосом. — Вас здесь не будет, а к тому времени, когда вы вернетесь, я уже уйду. И к тому же я позабочусь о Мыше — схожу с ним на прогулку или две пока вас не будет, так что вы сможете не спешить домой. Это ведь так заботливо с моей стороны?

Огромная серая голова Мыша оторвалась от пола, а его хвост завилял, когда она сказала «прогулку». Он с надеждой посмотрел на меня.

— Боже мой... — я слабо покачал головой. — Закрой за собой, когда будешь спускаться по лестнице.

Она повернулась к входной двери и начала её толкать.

— Будет сделано, босс.

Я завалился в кровать, чтобы добрать положенный мне отдых, прежде чем моя ученица умрет от моего приступа принудительно-лишенной-сна психотической мании.

Первый раз за все время, Микки-Маус подвел меня.

Конечно, быть чародеем означает, что технологии и я не очень хорошо уживаемся друг с другом. У вещей есть тенденция ломаться гораздо быстрее в присутствии смертной магии, но это относится в основном к электронике. Насмехнувшиеся надо мной часы с Микки-Маусом были из пружинок и шестеренок, без примеси всяких там микросхем и это обеспечило им годы и годы верной службы. Однако сегодня они не зазвонили, и когда я проснулся, Микки радостно показывал, что у меня осталось меньше получаса до приезда Анастасии.

Я подскочил и молнией метнулся в душ, захватив с собой бритву. Я успел побриться только наполовину, когда в квартире прогремел взрыв, такой силы, что тонкий слой воды разлетелся каплями по полу ванной. Я, спотыкаясь, выскочил из душа, обернув полотенце

вкруг талии, схватил боевой жезл (на тот случай если потребуется еще больше взрывов) и бегом кинулся в гостиную.

Люк, ведущий в мою подвальную лабораторию, был открыт и клубы розового и голубого дыма поднимались из него тонким, ядовитым потоком.

— Адский колокол, — задыхаясь и кашляя, закричал я. — Молли?!!

— Тут, — отозвалась она, сквозь кашель. — Я в порядке, я в порядке.

Я открыл несколько полуподвальных окон, на противоположной стороне комнаты, и сквозняк начал выдувать дым наружу.

— Что с моей лабораторией?

— Я смешивала кое-что, когда оно взорвалось, — ответила она на этот раз более внятно. — Только... только дай мне прибраться немного.

Я посмотрел на люк.

— Молли, — сказал я настороженно.

— Только не спускайся вниз! — ответила она голосом близким в панике. — Я уберусь тут буквально за секунду. О'кей?

Я подумал о том, что надо бы бушуя спуститься вниз с хорошей прочувственной лекцией о том, как важно не наносить непоправимый ущерб коллекции своего учителя, но вместо этого глубоко вдохнул. Если что-либо было разрушено, то лекция этого не исправит. И у меня осталось только пятнадцать минут, чтобы успеть привести себя в приличный вид и сделать что-то, чтобы убрать дымное последствие случившегося с Молли алхимического несчастья. Поэтому я решил сначала закончить бриться.

Я покладистый или как?

Едва я успел приложить кусочки бумаги к тем местам, которые я порезал, когда в спешке брился, как кто-то забарабанил во входную дверь.

— Боже мой, — раздраженно проворчал я. — Это ведь мой выходной.

Я зашел в гостиную и обнаружил, что дым практически выветрился в отличие от запаха. Мышь шагала рядом со мной к входной двери. Я рывком приоткрыл дверь, стараясь, чтобы щель не была больше пары дюймов, и затем посмотрел, кто находится снаружи.

Энди и Кирби прижались к земле по другую сторону моей двери. Они оба были грязные, изнуренные и полностью покрыты царапинами. Я мог это утверждать с уверенностью, потому, как они оба были совершенно голые.

Кирби опустил руку и осторожно посмотрел на меня. Потом он издал низкий рычащий звук, в котором спустя несколько секунд я с трудом, распознал свое имя.

— Гарри...

— Вы, должно быть, прикалываетесь надо мной. — Пробормотал я. — Сегодня?

— Гарри, — прошептала Энди. Её глаза блестели от непролитых слез. — Пожалуйста. Я не знаю никого больше, к кому мы могли бы обратиться.

— Проклятье! — огрызнулся я. — Проклятье, проклятье, проклятье! — Я полностью распахнул дверь и отключил свои обереги. — Заходите. Быстрее, прежде чем кто-нибудь вас увидит.

Ноздри Кирби расширились, а лицо искривила гримаса, когда он вошел в помещение.

— Ох, — сказала Энди, когда я закрыл дверь. — Что-то ужасно воняет.

— Расскажите мне, что случилось, — потребовал я. — Вы оба выглядите... — Ну, я бы использовал различные прилагательные для Кирби, но для Энди. — ...немного исцарапанными. Что случилось? Вы оба подрались с големом из колючей проволоки или что такое?

— Н-нет, — сказала Энди. — Ничего такого. Мы... У нас... у Кирби и у меня завелись... блохи.

Я изумленно посмотрел на них. Кирби мрачно кивнул головой в знак согласия и прошептал что-то не очень интеллигентное. Я проверил камин, который разожгла Молли, и который спокойно потрескивал. Мой кофейник висел на расстоянии вытянутой руки над огнем, достаточно близко, чтобы оставаться теплым без подогрева. Я подошел к нему и

заглянул внутрь. Молли перелила туда мой стаканчик с дорогим эликсиром из «Старбакса», таким образом, сохраняя его горячим. Если бы я собрался её убить, этот единственный акт сострадания был бы достаточной причиной, чтобы сберечь ей жизнь.

Я налил кофе в кружку, которую Молли оставила на каминной доске, и выпил немного.

— Хорошо, хорошо, — сказал я. — Начнем с начала. Блохи?

— Я не знаю, как их назвать по-другому, — ответила Энди. — Когда мы превращаемся, они там, в нашем меху. Кусают и зудят. Вначале это только раздражало, но сейчас... это просто ужасно. — Она вздрогнула, и начала беспорядочно почесывать кончиками пальцев плечи и ребра. — Я чувствую их прямо сейчас. Жующих меня. Кусających и роющих во мне. — Она покачала головой и с почти видимым усилием заставила руки лежать спокойно. — Становится тяжело нормально думать. Говорить. Каждый раз, когда мы превращаемся, это становится хуже.

Я, нахмурившись, проглотил еще немного кофе. Это уже звучало серьезно. Я посмотрел вниз на полотенце, обернутое вокруг моей талии, и лениво отметил, что я был самой одетой персоной в этой комнате.

— Все будет в порядке, только дайте мне одеться, — сказал я. — Я думаю, что по крайней мере хоть один из нас должен надеть одежду.

Энди посмотрела на меня отсутствующим взглядом.

— Что?

— Одежду. Ты голая, Энди.

Она посмотрела на себя, а потом подняла взгляд на меня. «Ой!» — на её губах расцвела улыбка, и она изменила положение бедер хоть и немного, но очень заметно.

— Возможно, ты должен что-то сделать в связи с этим.

Кирби, который сидел возле камина, посмотрел на меня взглядом полным откровенной жажды убийства.

— Кхм, — сказал я, оглядываясь назад, и становясь между ними. Безо всякого сомнения ребята определенно действовали, находясь под каким-то влиянием или чем-то в этом роде. — Я сейчас вернусь.

Я надел кое-какую одежду, включая браслет-оберег, на тот случай если убийственное выражение на лице Кирби перейдет в убийственный выпад (здравствуй, здравствуй моя параноя) и вернулся обратно в гостиную. Кирби и Энди были перед камином. Они были заняты... нуу... «Брачные игры котов» — это самое вежливое, что пришло мне в голову, и в целом так оно и было, особенно если не обращать внимания на краску, в которую они меня вогнали. Я имею в виду, что за такие штучки их бы попросили удалиться из любого уважающего себя полуплеганского клуба.

Я закрыл на секунду глаза, сконцентрировался и открыл Третий Глаз, свое чародейское Зрение. Это всегда было рискованным шагом. Зрение показывает тебе истинную суть вещей. Все виды магии и жизни, которые существуют во вселенной видны такими, какие они есть на самом деле. Но ты получал их во всей красе, со всеми темными пятнами. Ты никогда не забудешь то, что увидел, каким бы плохим это не было. Однако, если кто-то собирается уничтожить моих друзей, я должен знать про это. Они рисковали гораздо больше меня.

Я открыл глаза и мгновенно увидел толстые ленты силы, которые я наложил на стены моей квартиры, когда создавал магическую защиту. Под моими ногами проходил второй щит изоляции магии, который создавали слои силы окружающие мою лабораторию. Над ним, на одной из книжных полок, разлегся Мистер, выглядевший как всегда, всем своим видом демонстрируя, что он вне досягаемости таких мелких проблем как простые силы, которые создали вселенную. А вот Мышь был окружен спокойной, устойчивой аурой серебряного и синего цвета.

Мой взгляд отметил, что Кирби и Энди излучали различные мерцающие энергии. В первую очередь от них, по очевидным причинам, исходили сияющие, как огонь оттенки похоти и страсти, но это не были единственные энергии, которые я увидел. Зеленоватая энергия, ощущаемая мною, как что-то примитивное и дикое была сущность их волчьего

инстинкта, подлинная статья их второй ипостаси, которая сильным потоком обтекала их тела так же, как и затаенное чувство розово-фиолетового страха. Чтобы не случилось с ними, это чертовски их напугало, несмотря на то, что они не были способны ничего с этим сделать в данную минуту.

Золотистое сияние работающего заклинания так же переливалось на их аурах — чего не должно было быть. Да, конечно, Альфы были гораздо больше одарены, чем дартопокклонник и его приятели с их детскими забавами. Об этом нечего и говорить. Но они полностью сосредоточились на единственном использовании своей магии — на превращении в волков, что гораздо более сложно и полезно, чем это выглядит или звучит. Но этот вид активного заклинания, должен был быть виден только в момент их превращения, но никак не сейчас.

Я подошел ближе, сосредоточено присматриваясь, и увидел кое-что чего лучше бы мне не видеть.

Дюжины очень маленьких, крошечных созданий вцепились в них обоих. В моем Зрении они выглядели как миниатюрные крабы, покрытые панцирем, со слишком большими для таких маленьких существ клешнями. Они вцепились в ауру ребят и рвали их духовную плоть, вырывая крошечные кусочки, каждый из которых содержал крупинцы зеленой и золотой энергии.

— Ага! — воскликнул я. — Аг-га! У вас завелись психикоколдовские клещи!

Кирби и Энди подпрыгнули от неожиданности. Я предполагаю, что они не заметили моего приближения, будучи всецело заняты... о ничего себе! Они плавно перешли к деятельности от 17 и старше.

— Чт-что? — Энди попыталась выговорить. — Психокока...?

Я покачал головой, усилием воли отключая Зрение.

— Психические паразиты, которые прицепились к вам в Небывальщине. Они оказывают на вас двоих влияние, подталкивая вас потакать вашим гм, наиболее сильным первобытным основным инстинктам и питаются энергией от них.

Энди перевела наполненный похотью взгляд с Кирби на меня:

— Первобытным...?

— Ну да, — сказал я кивая. — Следовательно, друг с другом...., гм. И я предполагаю, они вызывают у вас желание обратиться.

У Энди затрепетали ресницы.

— Да. Да, это кажется, так привлекательно. — Она легонько покачала головой и поднялась на ноги, её глаза неожиданно заблестели от слез. — Ты можешь сделать так, чтобы они ушли?

Я обнадеживающе положил руку ей на плечо.

— Я даже не представляю, как вы могли их подцепить в первый раз. Я имею в виду, этих существ привлекают очень специфические виды энергии. И вы уязвимы для них только в том случае, когда полностью покрыты веществом из Небывальщины или когда вы перекинулись и... — Я удивленно моргнул и потёр лоб. — Энди. Пожалуйста, не говори мне, что ты и Кирби занимались любовью, будучи пушистыми

Красотка вспыхнула от корней волос до кончиков пальцев.

— Господи, это просто... так неправильно, — я покачал головой. — Но, как ответ на твой вопрос, да, я думаю что...

— Гарри? — позвала Молли из лаборатории. — Упс... У тебя есть огнетушитель?

— Что!?

— Я имею в виду, если мне вдруг понадобится, — исправилась она дрожащим голосом. — Гипотетически говоря!

— Гипотетически говоря!? — я почти кричал. — Молли! Ты подожгла мою лабораторию!?

Энди, с отвлеченным выражением на лице, лениво подняла мою руку со своего плеча и взяла указательный палец в рот, легонько его посасывая. Приятная вспышка удовольствия

молнией скользнула вверх по моей руке, и я почувствовал весь путь, который она проделала к кончикам моих ног.

— О, эй, хо-хо-хо! Поттише на поворотах, — сказал я, выдергивая палец. Он вышел из её рта с очень интригующим ощущением и хлопающим звуком. — Энди. Гм. Нам здесь всем действительно нужно собраться.

Кирби зарычал низким голосом и хуком справа отправил меня через всю комнату прямо в одну из моих книжных полок. Я отскочил от неё, приземлился на задницу и остался сидеть повторно оглушенный копией романов «Black Company», упавших с полки и приземлившихся мне на голову.

Я глянул на оборотней и увидел, что Кирби размещаясь между девушкой и мною, схватил Энди за запястье и рывком перетащил её себе за спину, таким образом, демонстрируя свои права на нее. Потом он сжал руки в кулаки, рыкнул и сделал шаг ко мне.

Внезапно, рядом со мною нарисовался Мыш: две сотни фунтов мускул, покрытых косматой серой шерстью. Он не рычал на Кирби и не скалил клыки, просто он стал прямо у него на пути всем своим видом показывая, что не собирается отступать.

Я не успел моргнуть и глазом, как тело Кирби начало меняться, перетекая в другую форму. Внезапно черный волк, примерно такого же размера, как и Мыш, но более худощавый, с оскаленными белыми клыками и горящими от ярости янтарными глазами, припал наизготовку у противоположной стены.

Срань Господня! Кирби потребовалось примерно полсекунды на это, и у него были сноровка и опыт, чтобы нанести некоторым весьма реальные увечья. Я имею в виду, схватиться с животным это одно. А схватиться с животным, у которого человеческий интеллект и годы опыта сражений со сверхъестественными существами — это величина на порядок больше. Если дело дойдет до боя, настоящего боя, между мной и Кирби, я был уверен, что смогу одолеть его. Однако мне придется действовать безо всякой жалости, жестко и быстро, не доводя дело до ближнего боя.

Я был не совсем уверен, что я смогу одолеть его, не убивая.

— Кирби, — сказал я, изо всех сил стараясь сохранить голос спокойным и уверенным. — Кирби! Парень, послушай меня хоть немного. Это Гарри. Послушай, парень, это я, Гарри, и ты только что потерял над собой контроль. Совсем потерял. Тебе надо глубоко вздохнуть и посмотреть на это со стороны. Ты мой друг. Ты под влиянием и я пытаюсь помочь тебе.

— Гарри? — окликнула Молли, пронзительно высоким голосом. — Кислота ведь не проест бетон, верно?

Я уставился на люк и закричал от досады:

— Адские колокола, что ты творишь там внизу?!

Кирби сделал еще один шаг вперед. Волчьи глаза сияли, с оскаленных челюстей капала слюна, голова низко опущена. Он был готов к драке. Позади него Энди с широко открытыми глазами, в которых смешались ужас, похоть, волнение и ярость в равных частях наблюдала весь этот цирк. Её впечатляющая грудь поднималась и опускалась в такт прерывистого дыхания. Кисти её рук уже начали медленно меняться: сквозь кожу прорастал вьющийся грубый мех, а ногти вытягивались в темные когти. Её глаза следили за мною, сквозь приоткрытые губы виднелись начавшие удлиняться клыки. Супер. В драке с Кирби я бы волновался о том, что он не выживет. Против Кирби и Энди в этом помещении я наверняка буду тем, кто протянет ноги.

Но я пытался быть оптимистом — по крайней мере, ситуация не может стать хуже.

Выше и позади меня разбилось окно.

Длинная освинцованная трубка, может с фут длиной, запечатанная с обеих сторон пластиком, упала на ковер в пяти футах от меня. На неё были накручены дешевые четки в стиле Марди-Гра. Горящий запал искрился и шипел на одном из концов трубки. Оставалось должно быть с полдюйма до того момента, как огонь дойдет до капсулы.

— Но это же мой выходной! — простонал я.

Я знаю, что все это выглядело очень плохо. Но я честно думал, что смог бы все уладить, если бы именно в этот момент Мистер не прыгнул со своего места и стрелой не метнулся через комнату, действуя под влиянием своих кошачьих мыслей неизвестных и непостижимых простыми смертными.

Кирби, бывший уже на грани полного безумия, сделал то, что сделал бы любой пес — он зарычал и незамедлительно бросился в погоню.

Мыш внезапно заревел от ярости (черт побери, он так не делал, даже когда я был в опасности) и бросился за Кирби. Энди, когда увидела, что Мыш погнался за её любимым вервольфом, полностью превратилась в волчицу и бросилась за Мышем.

Мистер ракетой летал по моей маленькой квартире с несколькими сотнями фунтов разъяренного хищника буквально на хвосте. Кирби крутился поверх и вокруг мебели почти так же проворно, как и Мистер. Мыш не беспокоился насчет ловкости. Он просто сносил все на своем пути: вдребезги разбил мой кофейный столик и одно легкое кресло, на другое обрушил книжный шкаф, сбил лежащие на полу ковры в холмик из ткани и ворса.

Я прыжком подскочил к дымящейся бомбе и поднял её. Едва я успел это сделать, как мои ноги подкосились, получив удар под колени от Кирби. Мыш в пылу погони всей своей массой наступил на меня, и попал именно туда, куда проклятая псина всегда попадает мужчине. Это был не тот случай, когда боль приходит спустя какое-то время. Мои орешки моментально известили меня о повреждениях — громко и с вызывающей тошноту силой.

Но на боль не было времени.

Я снова дернулся к дымящей бомбе и чуть не обмочил штаны, когда, неожиданно, прогремел еще один взрыв. Пол сильно трянуло, и вслед за этим из лаборатории поднялся сплошной столб ядовито-зеленого дыма.

Я все же схватил бомбу и попытался вырвать фитиль, но он исчез в капсуле и я уже не смог ухватить его пальцами. В панике я ползком добрался до двери и с ужасающей силой рывком распахнул ее. Я размахнулся, чтобы выкинуть бомбу и... раздался резкий звук взрыва. Моя рука отнялась и онемела. Я упал на пол, вывернув голову таким образом, что взгляд случайно упал на то место, где всего несколько секунд назад была моя рука, сжимавшая бомбу и... И я, все еще невредимый, продолжал сжимать её. Тяжелые струи ярко-алого и фиолетового дыма с характерным запахом, сильно воняя, лавинами валили с обоих концов трубки. Дымовая шапка.

Эта идиотская вещь оказалась чем — то очень похожим на дымовые бомбы, которыми развлекаются дети на Четвертое Июля. Ошеломленный, я сорвал один пластиковый колпачок, и несколько маленьких израсходованных контейнеров вывалилось вместе с запиской, в которой было написано: «В будущем препятствовать мне ты сможешь не более, чем этот дым помешает тебе».

Не более чем этот дым помешает тебе? Кто так говорит?

Залаял Мыш, переключая моё внимание на здесь и сейчас. Он запрыгнул на спину Кирби и за счет превосходства в массе вмял его в пол. Мистер, увидев путь к спасению, с воем осуждения и разочарования, буквально вылетел из двери со скоростью хорошо разогнавшейся машины и исчез на улице, в поисках более безопасной обстановки.

Энди запрыгнула на спину Мышу, с воем вцепившись в него клыками, но мой пес крепко держал Кирби, покупая мне несколько драгоценных секунд. Я схватил из стоящей на полу корзины кусочек мела и, морщась от дыма, побежал вокруг боевой троицы, рисуя линию на бетонном полу. Потом я замкнул круг, и магическая конструкция заработала, создав тихий и невидимый щит энергии, который, среди прочего, разорвал связь между психическими паразитами Небывальщины и вцепившимися в моего пса вервольфами.

Бой внезапно остановился. Кирби и Энди несколько раз удивленно моргнули и торопливо убрали клыки от шкуры Мыша. Еще спустя несколько секунд они, синхронно вздрогнув, вернулись к человеческому облику.

— НЕ ДВИГАТЬСЯ!!! — заорал я на них, окончательно выйдя из себя. — Любой из вас! Не пересекать круг или вы снова сойдете с ума! Сидеть! Стоять!

Последнее было для Мыша. В основном.

Я не мог видеть, что Молли натворила в моей лаборатории, но дым, поднимающийся оттуда, был приторным и явно опасный. Я потащил себя к люку.

Молли не смогла подняться по приставной лестнице, а лежала без чувств в неуклюжей позе под ней. Я схватил её в охапку и поднял вверх по лестнице. От талии и выше она была без одежды. Я заметил её футболку и лифчик на полу, возле рабочего стола: оба были покрыты дырами от разевшей ткань кислоты.

Я положил её на спину, при помощи разлетевшихся подушек от разбитого легкого кресла, приподнял ей ноги и проверил дыхание. Это не заняло много времени, потому что она не дышала, но у неё все еще был слабый пульс. Я начал делать ей искусственное дыхание, что гораздо сложнее, чем думают люди. Особенно когда воздух пронизан зловониями, только Бог знает, каких химических соединений.

Мне все-таки удалось добиться того, что она закашляла, начала неровно дышать и открыла глаза, после чего моё бешено бьющееся сердце немного успокоилось. Я, тяжело дыша, медленно выпрямился и обнаружил Анастасию Люччио, стоящую в открытом дверном проеме. Её руки были сложены на груди, одна бровь удивленно приподнята.

Анастасия была симпатичной девушкой — не гламурно красивой, а выглядевшей естественно привлекательно, с фантастической улыбкой и убийственными ямочками на щеках. Она смотрелась как двадцатилетняя девушка по причинам, в которые мы не будем сейчас вдаваться, но она была старше. Гораздо старше.

А тут весь такой я, только что оторвавшийся от бесспорного целования полуобнаженной девицы, с голой парочкой на расстоянии нескольких футов и воздухом, пропитанным клубами дыма и пронизанным вонью ядовитых испарений. Черт подери! Моя квартира выглядела как декорации для съемок какого-то ненормального порно.

— Гм, — я нервно сглотнул. — Это совсем не то, что тебе показалось.

Анастасия только посмотрела на меня. Я знал, что впервые за долгие годы она открылась кому-то, и не нужно очень много времени, чтобы она снова замкнулась в себе.

Она очень медленно покачала головой, и улыбка пробежала по её лицу от уголков лучистых глаз до милых ямочек на щеках. Потом она разразилась искренним заразительным смехом.

— *Madre di Dio*,¹ Гарри. Я в жизни не смогу представить то, чем это должно было показаться.

Мои брови удивленно поползли вверх.

— Ты не расстроена?

— К тому времени, когда ты будешь в моем возрасте, — ответила она, — ты или полностью избавишься от всяких комплексов, или же они расцветут букетом паранойи. К тому же я просто должна узнать, что здесь случилось.

Я покачал головой и улыбнулся ей:

— Я... мои друзья нуждались в помощи.

Она оглянулась и провела взглядом от Альф к Молли.

— И все еще нуждаются, — сказала она, резко кивнув. Анастасия зашла внутрь, и поскольку только она была в обуви, начала собирать куски стекла выпавшего из разбитого окна. Образно говоря, закатав рукава.

— Что мы должны сделать?

На то чтобы доставить Молли в госпиталь, собрать материалы необходимые для очистки ауры Кирби и Энди, и наконец-то подвести итог проделанной работе ушел весь день.

К тому времени, когда Альфам стало лучше, и они ушли, избавившись от психикоколдовских паразитов, уже было больше семи.

— Слишком много всего навалилось для нашего выходного, — вздохнул я.

¹ Богородица (итал.).

Она повернулась, чтобы посмотреть на меня.

— Ты бы поступил по-другому, если бы такая ситуация возникла вновь?

— Нет. Конечно же, нет.

Люччио пожала плечами.

— Тогда это значит, что день прошел хорошо. Ведь будут и другие дни.

— Ты никогда не можешь быть уверен в этом, не так ли?

На её щеках снова появились ямочки.

— Сегодня еще не закончилось. Ты слишком рано оплакиваешь этот день.

— Я только хотел, чтобы ты сегодня хорошо провела время. Не погружаясь в обыденное болото повседневной работы.

Анастасия повернулась ко мне и прижала кончики пальцев к моим губам. Потом она переместила пальцы на свои губы.

— Хватит разговоров, — прошептала она.

Я согласился.